

Весна, старое баньяновое дерево, щебетание птиц — за пределами родового храма царила умиротворенная атмосфера, а внутри стоял гул голосов, крики и плач, не дававшие покоя.

С резким звуком птицы в углу вспорхнули, и шум постепенно стих. Сельчане, опустив головы, потихоньку расходились по своим бедным домам.

Вскоре в храме почти никого не осталось. Чжао Эр, опираясь на трость, закрыл лицо рукой, и слезы текли по его щекам. Как староста, лишенный авторитета и возможностей, он не мог смотреть в глаза голодающим сельчанам — он был бессилён.

Двое сельчан, не выдержав, остались рядом с невесткой Сунь, а Ци У подошел к Чжао Эру, чтобы утешить его:

— Второй дядя Чжао, что случилось, то случилось. Мы ничего не можем сделать. Давайте вернемся.

Чжао Эр махнул рукой, показывая, чтобы Ци У шел один.

Ци У не мог оставить его, решив во что бы то ни стало вернуть второго дядю Чжао домой. Оглянувшись, он увидел, что Су Лин держит младенца на руках, а солнце окрашивает его лицо в румянец. Он тихо напевал какую-то колыбельную, а младенец спокойно лежал у него на руках.

Сердце Ци У немного успокоилось.

Ци У подошел к Су Лину и тихо сказал:

— Дорогой, давай заберем невестку Сунь и малыша домой, чтобы они поели. Они, наверное, очень голодны.

Су Лин, к удивлению, не испугался, а скорее с радостью кивнул.

Ци У добавил:

— Малыш остается на тебе, мне нужно позаботиться о втором дяде Чжао. Если тебе станет плохо, позови меня... Придется немного потрудиться тебе.

Су Лин прикусил губу и едва слышно прошептал:

— Я... Я в порядке. Я позабочусь о нем.

Сердце Ци У снова смягчилось. Если бы не все эти проблемы, он бы нашел укромное место, чтобы прижать его к себе и нежно обнять. С трудом сдерживая свои чувства, он повернулся к двум сельчанам, присматривающим за невесткой Сунь:

— Придется еще побеспокоить братьев Чжана и Ли, чтобы они помогли отнести невестку Сунь ко мне домой.

Один из них, смуглый, ответил:

— О чем речь? Если я не могу помочь с деньгами или зерном, то хотя бы в этом должен поучаствовать. Иначе я не человек.

Ци У поблагодарил их и подошел к Чжао Эру. Не слушая возражений, он поднял его, несмотря

на удары тростью, и твердо решил отвести его домой.

Чжао Эр, проживший много лет рядом с Ци У, уже был для него как отец. Видя его упрямство, он вздохнул и сдался:

— Пойдем к тебе домой. Я не могу больше смотреть на таблички предков.

Ци У кивнул:

— Куда угодно, только не здесь.

Итак, шестеро человек и младенец направились к дому Ци У.

Юэлянь обмахивалась платком. Близился полдень, и весеннее солнце становилось все более невыносимым. Инлянь, как обезьянка, не могла усидеть на месте. В раздражении Юэлянь увидела вдалеке группу людей, приближающихся к ним.

Приблизившись, Юэлянь присмотрелась и удивилась — почему ее отец идет с Ци У? Ее дом был в другой стороне. Присмотревшись внимательнее, она увидела еще несколько силуэтов. На ее лице появилось недоумение.

Инлянь, забравшись на дерево, увидела их издалека и начала кричать:

— Папа! Папа!

Ци У и Чжао Эр подошли быстрее. Чжао Эр, увидев, что его дочери до сих пор не вернулись домой, разозлился:

— Что вы делаете в Персиковой роще в такое время? Юэлянь, ты старшая, а ведешь себя как ребенок! Почему до сих пор не дома?

Юэлянь, сжимая платок, раздраженно подумала: откуда мне знать, что ты появишься.

В этот момент за спиной Ци У раздался плач младенца, а затем мягкий голос:

— Не плачь, не плачь. О-о-о.

Голос был настолько нежным и приятным, что невозможно было не обратить на него внимание.

Юэлянь обернулась и замерла.

Юноша держал младенца на руках, с легкой грустью успокаивая его. Его тонкие волосы падали на румяное лицо, и он выглядел даже более нежным, чем ребенок на его руках. Не сумев успокоить младенца, он с мольбой посмотрел на Ци У, а затем быстро отвел взгляд, словно испуганный олененок. Ци У смотрел на него с нежностью, его глаза были полны любви.

Присмотревшись к лицу юноши, Юэлянь почувствовала, как что-то внутри нее разрывается.

Чувство неполноценности, зависть, гнев — все это внезапно вспыхнуло в ней.

Почему? Почему? Множество вопросов, на которые не было ответов. Сердце Юэлянь наполнилось горечью, а затем яростью — она сама не знала почему.

Бросив злобный взгляд на Ци У, она топнула ногой и убежала.

Ци У вздохнул и сказал Чжао Эру:

— Второй дядя Чжао, Юэлянь уже взрослая. Вы все еще ругаете ее, как ребенок. Я бы тоже разозлился.

Чжао Эр покачал головой, не находя слов.

Инлянь слезла с дерева и, глядя на удаляющуюся сестру, спросила:

— Папа, почему сестра убежала?

Чжао Эр устало махнул рукой:

— Пусть идет. Я не могу отпустить тебя одну, пойдем со мной к брату Ци.

Инлянь радостно закричала — она обожала везде бегать.

Вскоре она заметила Су Лина рядом с Ци У, широко раскрыла рот и воскликнула:

— Сестричка, ты такая красивая!

Су Лин смущенно пробормотал:

— Я... я парень.

Инлянь не поверила, схватила его за грудь рукой, но не нашла ничего, кроме плоской поверхности. Разочарованная, она сказала:

— Как скучно! Я выгляжу хуже, чем парень!

Чжао Эр ударил ее тростью:

— Хватит глупостей!

Инлянь потерла голову и обиженно пробормотала:

— Но это правда.

Чжао Эр, не зная, куда деть гнев, только сплюнул и покачал головой. Вскоре все они добрались до дома Ци У.

У ворот собралась толпа людей, и Ци У испугался, думая, что с А Чаном что-то случилось. Но вскоре А Чан выбежал из толпы и подбежал к Ци У:

— Брат, они... они говорят, что голодны и хотят есть!

Ци У сразу понял, что это пострадавшие от неурожая пришли к нему. Увидев его, толпа сразу окружила его.

Некоторые пришли с семьями, все они были худыми и изможденными, но в их глазах светилась надежда.

Один из них сказал:

— Брат Ци, дайте нам поесть. Наши запасы кончились несколько дней назад.

Другой добавил:

— Если бы был другой выход, я бы не унижался, как нищий, прося у вас еды.

Третий сказал:

— Мы уже выкопали всю дикую зелень на полях, у нас больше нет сил.

Один за другим они говорили, их взгляды, полные надежды, были устремлены на Ци У. Они ждали его ответа, осторожные, но полные ожидания.

Ци У вздохнул. Как он мог прокормить столько людей? Но они были его соседями, и он не мог просто прогнать их. Поэтому он успокоил их:

— Давайте зайдем внутрь и поедим сначала. Остальное обсудим позже.

Толпа начала благодарить его, спеша войти во двор.

Над крышей дома Ци У поднялся легкий дымок, и птицы, сидевшие на трубе, вспорхнули, улетающая подальше. Вскоре запах еды начал распространяться по дому. А Чан уже вынес все столы и стулья во двор, но их все равно не хватало. Некоторые, кому не досталось места, сели прямо на землю, с надеждой глядя на кухню.

На кухне кипела работа.

Одни разжигали огонь, другие мыли овощи, третьи раскладывали еду по мискам.

Ци У поставил большую кастрюлю с просом на огонь, а на маленькой плите готовил овощи. Еда готовилась быстро, но еще до того, как каша была готова, несколько помогавших сельчан уже украдкой схватили по горсти и отправили в рот. Ци У, вздыхая, сделал вид, что не замечает этого.

Су Лин и Инлянь были в комнате с невесткой Сунь и ее ребенком. Невестка Сунь выпила немного жидкой каши, и ее пустой желудок наконец получил облегчение. Многодневная усталость взяла свое, и она быстро уснула, не обращая внимания на болтливую Инлянь.

Инлянь настаивала на том, чтобы подержать младенца. Су Лин, видя ее неосторожность, не был уверен, но, не выдержав ее настойчивости, осторожно передал ребенка ей, тихо сказав:

— Будь... будь осторожна.

Инлянь, обиженно надувшись, серьезно посмотрела на него:

— Я уже держала много детей! Красавчик, не смотри на меня свысока!